

Особенности социальных контактов в городской среде

Аитова Лилия Каюмовна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lilija.aitova@yandex.ru

Совсем недавно, поступив учиться в одно из высших учебных заведений Санкт-Петербурга, я испытала чувство одиночества и потерянности в огромном мегаполисе. Действительно, в большом городе человек острее чувствует внутреннюю изоляцию от своего социального окружения. Даже ежедневно пропуская через себя сотни, тысячи людей - в метро, на улице, в магазине - человек все равно остается один на один со своими проблемами, мыслями, тревогами. Особенно остро одиночество ощущают молодые люди, только что расставшиеся со своими близкими, друзьями и вступившие в новую, полную неизведанных приключений и открытий взрослую жизнь. Почему же так происходит?

Известный американский социолог Луис Вирт (1897-1952), создатель знаменитой теории урбанизма, возникшей под влиянием «урбанистского экологического исследования» чикагских ученых старшего поколения, в первую очередь, Р. Парка и Э. Берджесса [2, 109], определял город как «относительно крупное, плотное и постоянное поселение социально гетерогенных индивидов». Со ссылкой на известного немецкого социолога Г. Зиммеля, Вирт писал, что, если бы в городе непрекращающийся внешний контакт огромного числа людей превращался в такое же число внутренних реакций, человек «впал бы в невыносимое душевное состояние». Скрытность, обезличенность, индифферентность помогают горожанам обезопасить себя от притязаний и ожиданий других.

Вирт предлагает подходить к эмпирическому изучению города с трех позиций:

исследование его как физической структуры, как системы социальной организации и как констелляции личностей с особым типом социального поведения и социального контроля [1, 180-181].

Действительно, в большом городе человек старается себя скрыть, защититься от толпы, в какой-то мере даже стереть свою индивидуальность, особенно в местах большого скопления народа - в метро, в парках, на массовых мероприятиях. Возможно, это происходит потому, что в современном городе человек чувствует себя лишь винтиком в огромной машине, и от этого становится уязвим. Находясь в постоянном социальном напряжении, он все время зажат, пытается скрыть свои чувства. Анонимность, поверхностность и мимолетность контактов в городской среде часто принимают за изопренность и рациональность жителей большого города [1, 180].

Доля истины в таких представлениях, несомненно, есть. Бросается в глаза факт доминирования полезности над чувствами и личными привязанностями в социальном взаимодействии горожан.

В городской суете мы теряем или забываем друг друга на долгие годы. Более того, постоянно пытаемся найти выгоду в знакомствах, рассуждая о полезности того или иного человека в устройстве на работу или в поисках жилья, и мало задумываемся о том, насколько все эти люди интересны как личности. В городской среде слово «общение» порой утрачивает свой истинный смысл - наслаждение личностными качествами другого человека, его неповторимостью, значимостью, а становится лишь средством достижения конкретных целей.

Иногда кажется, что люди в маленьких городах сплоченнее, добрее. Они вместе собираются на городские праздники, активно участвуют в жизни города, бабушки сидят около подъездов и следят за порядком. А в мегаполисах люди не знают даже своих соседей. На общегородские праздники ходит в основном молодежь, так как молодым людям хочется чувствовать себя кому-то нужными в этой «огромной пустыне». Мною было проведено собственное исследование на тему социальных контактов в городской среде. Было опрошено 150 иногородних студентов Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета в возрасте от 18 до 20 лет. Анализ полученных данных позволил сделать следующие выводы:

1. Большинство опрошенных студентов считают, что их жизнь кардинально изменилась с поступлением в ВУЗ северной столицы. Их круг знакомых стал намного уже, чем был до приезда в Санкт-Петербург.

2. Жизнь в большом городе кажется им опаснее, чем у себя дома. На своей малой родине они чувствуют себя намного уютнее. Некоторые ребята отмечали, что люди там намного добрее.

3. Более половины учащихся чувствуют себя одиноко, несмотря на то, что завели себе новых друзей.

4. Многие респонденты отмечали, что не желают быть винтиками в жестком механизме мегаполиса.

Однако чтобы сохранить объективность в анализе городской среды, помимо показа ее «бесчеловечности», мы должны отдать должное крупным городам как центрам экономической, политической, культурной жизни. По мысли упомянутого Л. Вирта, приоритет полезности и эффективности создает «адаптивность корпоративного механизма организации предприятий». Корпорация, по сравнению с индивидуальным предпринимательством и деловым товариществом, не имеет души, но эффективность ее функционирования бесспорна [1, 182]. Большие города с их университетами, новыми технологиями, музеями, стадионами, библиотеками дают стимул каждому индивиду к развитию всех своих способностей, а скорость жизни большого города, развитый дух конкуренции во всех сферах социальной жизни и беспрецедентная свобода выбора мобилизуют на постоянное обновление и творчество. Результат общения с большим современным городом зависит, в первую очередь, от самого человека. Хотя горожанин, приобретая свободу, может утратить «спонтанность самовыражения», «моральный дух» и «чувство участия», свойственные традиционному обществу [1, 181], всегда есть шанс остаться собой, сохранить свой моральный стержень, пронеся через все соблазны городского образа жизни традиционные ценности свое малой родины.

Источники и литература

- 1) Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Социальные и гуманитарные науки. 1997. Серия 11. № 3. С. 180-181
- 2) Новикова Л.В. Концепция урбанизма Л. Вирта // Тринадцатые Петровские чтения. Материалы всероссийской научной конференции 16-17 ноября 2011 г. Санкт-Петербург: ПАНИ, 2012. С. 109-111